

СООБЩЕНИЯ

УДК 821(091)

П. Н. Толстогузов, Е. В. Толстогузова

SHAKESPEARE: TO SHAKE SCENE IS (?) TO SHAKE OUR DISPOSITION, ИЛИ ФРАГМЕНТ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

В статье выдвигается предположение, что Шекспир мог сделать смысловую отсылку к своему имени в тексте трагедии «Гамлет».

Ключевые слова: Вильям Шекспир, Роберт Грин, «Гамлет», игра слов, криптограмма.

Известно, что драматург Роберт Грин (Robert Greene), один из ранних критиков Шекспира, назвал его в 1592 году в числе «потрясателей сцены» (shake-scene), что было игрой слов и памфлетным выпадом. Самого Грина неизвестный автор мемориального стиха назвал «зеленью, приятной для глаза» (Greene — green). См.: [1]. В эпоху замысловатых криптограмм такая отчасти родственная им бесхитростная словесная игра была в ходу. В «Гамлете» имена обыгрываются по-разному, одно имя Горацио вызвало сразу несколько весомых и не очень предположений Антона Иваницкого и Андрея Чернова (см.: [2]). Добавим к этому злополучного Розенкранца, который вместе с приятелем попадает на язык вступившему в опасную, но при этом предельно театральную игру принцу как «пара прованских роз на башмаках» провинциального актёра (two Provincial roses on my razed shoes) [3]. Могло ли быть так, что автор подобного текста не включил в игру и свое имя? Могло. И могло быть иначе. Чтобы убедить себя в том или в другом, просто заглянем в шекспировский текст.

В трагедии слово shake и его производные появляются несколько раз, но принципиальным представляется только тот момент, где речь идет о призраках, потрясающих человеческие души (буквально: весь состав человека): они появляются to shake our disposition (чтобы потрясти

Толстогузов Павел Николаевич — доктор филологических наук, профессор (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан). e-mail: pnt59@mail.ru

Толстогузова Елена Вадимовна — кандидат филологических наук, доцент (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан). e-mail: evt5757@mail.ru

© Толстогузов П. Н., Толстогузова Е. В., 2014

нас до основания) [3]. Это акт первый, сцена четвертая. Поскольку роль призрака отца Гамлета, как говорит легенда, играл сам Шекспир, то отчего бы ему было не подтвердить здесь слова своего язвительного критика? Т. е. признать, что он не только как призрак, но и как драматург на самом деле не прочь потрясти и сцену, и души зрителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникст А. А.* Шекспир. М.: Молодая гвардия, 1964 [Электронный документ] // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/anikst_shakspeare.txt (дата обращения: 06.06.2014).
2. *Чернов А.* «Гамлет». Поэтика загадок [Электронный документ] // Стихи и исследования / А. Чернов. URL: <http://chernov-trezin.narod.ru/HamletPoetika.htm> (дата обращения: 23.04.2014).
3. *Shakespeare.* The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark [Электронный ресурс] // The Complete Works of William Shakespeare URL: <http://shakespeare.mit.edu/hamlet/full.html> (дата обращения: 11.04.2014).

* * *

Tolstoguzov Pavel N., Tolstoguzova Elena V.
SHAKESPEARE: TO SHAKE SCENE IS (?) TO SHAKE OUR DISPOSITION,
OR FRAGMENT OF FANTASTIC LITERARY CRITICISM
 (Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

It is known that the playwright Robert Greene, one of the earliest critics of Shakespeare, called him in 1592 among those who were «shake-scene» men, and it was a play on words and pamphleteering attack. An unknown author of memorial verse called Green himself «green, pleasant to the eye». See: [1]. In the era of sophisticated cryptograms such partly kindred to them guileless play on words was in vogue. In «Hamlet» names are played in different ways, only Horatio name caused several serious and not very serious assumptions by Anton Ivanitsky and Andrey Chernov (see: [2]). Let's add to this poor Rosenkrantz, who along with his friend falls victim to prince's tongue (prince, who entered a dangerous, but extremely theatrical game) as «two Provincial roses on razed shoes» of a provincial actor [3]. Could it be that the author of this text did not include in the game and his own name? Yes, it could be so. And it could be otherwise. To convince yourself of the yes or no in that case, just let's look at the Shakespeare's text.

In the tragedy the word «shake» and its derivatives appear several times, but the only principal moment seems to be the one, where the matter are ghosts: they appear «to shake our (human's. — P. T., E. T.) disposition» [3]. Since the role of Hamlet's father ghost, as legend says, was played by Shakespeare himself, so why not to confirm here the words of his acerbic critic? I. e. to admit that not only as a ghost, but also as a playwright he does not really mind to shake the scene/stage and the souls of his audience.

Key words: William Shakespeare, Robert Greene, «Hamlet», play on words, cryptogram.

REFERENCES

1. *Anikst A. A.* *Shakespeare* (Shakespeare), Moscow, Molodaya gvardiya, 1964, Available at: http://lib.ru/SHAKESPEARE/anikst_shakspeare.txt (date of access: 06/06/2014).
2. *Chernov A.* «*Gamlet*». *Poetika zagadok* («Hamlet»). Poetics of Mysteries), Available at: <http://chernov-trezin.narod.ru/HamletPoetika.htm> (date of access: 23/04/2014).
3. *Shakespeare.* *The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark*, Available at: <http://shakespeare.mit.edu/hamlet/full.html> (date of access: 04/11/2014).

* * *